

* Штрихи к портрету

ПРИЗНАНИЕ

В РАННИЕ утренние часы из московской квартиры выходит элегантная, энергичная женщина и спешит на пригородную электричку. Женщина эта — главный режиссер Ногинского драматического театра.

Полувековая биография театра — его спектакли, его актерские судьбы. И треть этого пути прошла с театром Е. Кемарская. Ее постановки — заметная веха в его истории. Более тридцати спектаклей поставила Евгения Анатольевна в Ногинске.

Путь режиссера... Как он начинается? Как вообще человек узнает, догадывается, что хочет стать не врачом, не учителем, а именно режиссером? Для Кемарской путь в режиссуру пролегал через актерскую школу. С детства любила она режиссировать ребячьи игры, организовывала домашний театр и даже сыграла (в шесть лет) в чеховской «Чайке». И на вопрос, кем ты хочешь стать, отвечала: «Артисткой». Она и стала артисткой. Окончив театральное училище, работала в Одесском театре. И Чайку — Нину Заречную — играла теперь профессионально и талантливо. Пресса в те годы отмечала высокий романтический настрой молодой актрисы. Казалось бы, выбор сделан. И вдруг — Москва, Государственный институт театрального искусства, факультет режиссуры. Случайность? Нет — закономерность. Продуманная, неизбежная.

Учение давалось легко. Была стипендиаткой имени В. И. Немировича-Данченко. Повезло на педагогов. Курс вел народный артист СССР Юрий Александрович Завадский. Потом учеба в аспирантуре на курсе профессора В. О. Топоркова, затем стажировка у О. Н. Ефремова и Г. А. Товстоногова, творческая поездка в Париж, Лондон... Все это дало неизгладимые уроки погружения в профессию, углубило верность советской сценической школе, театру психологическому.

И вот 1963 год. Первый спектакль в Ногинском театре — «Нора» Ибсена. И первое признание. В те годы статья об этом спектакле в журнале «Театр» так и называлась — «И в маленьком театре бывают большие удачи». Режиссера захватила проблема, которая жива и сейчас, — любовь и ложь. Ложь разрушила «жукольный дом», который Нора создавала всю жизнь.

От Ибсена наметился путь к драматургии таких великих классиков, как А. Н. Островский и А. М. Горький. Ставя «Вассу Железно-

ву», Кемарская хотела как-то по-новому переосмыслить образ главной героини. И вот, нарушив сложившуюся традицию, на ногинской сцене появилась Васса — «человеческая женщина» (артистка А. Феоктистова). В спектакле пробивалась вера в материнское начало в этом человеке, вера в то, что мир должен быть переделан.

А затем появилась «Бесприданница» А. Н. Островского. Спектакль поднимался над бытом и звучал, как песня. Песня о загубленном таланте. И в этот спектакль сумела Кемарская привнести элементы новизны, показав на сцене, как торжуют души Ларисы (артистка Е. Черемных). Может быть, для этого пришлось чуть-чуть приподнять Кнурова, сыграть Васю Вожеватова в более сердечном и тонком плане. Стихия цыганских романсов пронизывала спектакль, создавая какой-то особый колорит.

Уже в первых спектаклях наметилась творческая манера режиссуры Кемарской — это путь углубленного, сосредоточенного проникновения в психологические глубины образа. Кредо режиссера — сохранять стилевую суть автора, отыскивать в каждом произведении душу художника.

К драматургии А. Н. Островского еще раз обратилась Евгения Анатольевна в год пятидесятилетнего юбилея театра, поставив одну из малоизвестных его пьес «Дикарка». Спектакль принес театру большую славу. Высокую оценку он получил при обсуждении в кабинете А. Н. Островского при ВТО и в комиссии по творческому наследию драматурга. На фестивале «Золотая осень» постановщик спектакля Е. А. Кемарская была награждена дипломом I степени.

Но не только на классике воспитывает свой коллектив Кемарская. В репертуар театра вошли такие ее постановки, как «Мост» А. Чхайдзе, «В списках не значился» Б. Васильева, «Святая святых» И. Друца, «Заседание парткома» А. Гельмана и вершина творческого мастерства коллектива — спектакль «Синие кони на красной траве» М. Шатрова. Этот спектакль рассказал о Владимире Ильиче Ленине. В роли В. И. Ленина выступил молодой актер В. Потрясов, которому удалось передать глубокую веру Владимира Ильича в творческие силы трудового народа.

Одной из последних работ Е. А. Кемарской явился спектакль по пьесе грузинского дра-

матурга Шота Роквы «Вспыльчивая старуха». Главную роль сыграла замечательная актриса Е. Васильева. Удача к актрисе пришла в результате напряженной, кропотливой совместной работы с режиссером. И когда сложный, трудный для всех период подготовки закончился, на сцену вышла Е. Васильева в образе матери — живой и абсолютно достоверной, с ее стремлением к миру в каждом доме.

Да, для режиссера Кемарской актер всегда стоит на первом плане. Думая над выбором репертуара, Евгения Анатольевна заботится о том, чтобы на спектаклях воспитывался не только зритель, но и сам артист. Много, очень много внимания уделяет Евгения Анатольевна творческой молодежи театра, отдавая ей свой дар не только режиссера-педагога. Педагогический опыт приобретала Кемарская еще в аспирантуре школы-студии МХАТ, потом — в Щепкинском театральном училище, где она была режиссером-педагогом на курсе профессора Вениамина Ивановича Цыганкова. И в театре своем Евгения Анатольевна старается создать атмосферу студийности. Так, по инициативе молодежи было создано поэтическое представление «Красный сон» по стихам молодых поэтов, погибших в годы Великой Отечественной войны, поставлены комедия «Притворщики» Э. Брагинского и Э. Рязанова и спектакль «Анюта» Б. Полевого.

За цикл спектаклей о молодежи театр удостоен звания лауреата премии комсомола Подмосковья в 1982 году. А режиссер Е. А. Кемарская за многолетнюю работу по коммунистическому воспитанию молодежи награждена Почетной грамотой Центрального Комитета ВЛКСМ.

Поздним вечером, все той же электричкой, возвращается из театра Евгения Анатольевна. В полупустом вагоне никто не мешает ей перелистывать какие-то печатные страницы с карандашными пометками на полях. И кто знает, быть может, в эти минуты совершается таинство режиссерских раздумий, творческих озарений.

— Я учусь способности воспринимать мир так, как его воспринимал Антон Павлович, — говорит Кемарская. И добавляет: — Я ставила Ибсена, Горького, Островского... Впереди — Чехов

Л. ЛЕОНИДОВА.